

Гасанов Бахтияр Шабанович — член Российского философского общества, председатель Совета национально-культурной автономии азербайджанцев. Адрес: 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарская, д. 11, корп. 1, кв. 33. Тел.: +7 (909) 900-00-90. Эл. адрес: dasta74@mail.ru

Алиев Гашим Мамед Джафар оглы — член Российского философского общества, заместитель председателя Совета национально-культурной автономии азербайджанцев. Адрес: 127591, Российская Федерация, г. Москва, Керамический проезд, д. 71, корп. 1, кв. 154. Тел.: +7 (926) 352-60-47. Эл. адрес: aliev_gashim@mail.ru

Gezalov Ariz Avyaz ogly, Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Sociocultural and Media Communications Research, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 5, Bolshaya Andronievskaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109544. Tel.: +7 (926) 474-44-27 E-mail: arizkam@mail.ru

Hasanov Bakhtiyar Shabanovich, Member, Russian Philosophical Society, Chairman, Council of the National Cultural Autonomy of Azerbaijanis. Postal address: 11, Narskaya St, Bldg. 1, Apt. 33, Moscow, Russian Federation, 125130. Tel.: +7 (909) 900-00-90. E-mail: dasta74@mail.ru

Aliev Hashim Mammad Jafar ogly, Member, Russian Philosophical Society, Deputy Chairman, Council of National Cultural Autonomy of Azerbaijanis. Postal address: 71, Keramichesky Dr., Bldg. 1, Apt. 154, Moscow, Russian Federation, 127591. Tel.: +7 (926) 352-60-47. E-mail: aliev_gashim@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.11

Русский след в творческой деятельности Ямамото Канаэ

Ю. Л. КУЖЕЛЬ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СПОРТА И ТУРИЗМА

В статье исследуется влияние художественной жизни Москвы середины 10-х гг. XX в. на культурные процессы в Японии, привнесенные Ямамото Канаэ, талантливым художником и гравером, а также инициатором возрождения в стране народных промыслов и обучения детей свободному рисованию. Предметом изучения выступает деятельность К. Ямамото по реализации опыта, полученного во время пребывания в Москве с июля по декабрь 1916 г., ставшего последним в дружественных отношениях между Россией и Японией, которые сложились после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. и были закреплены в Петербургском соглашении того же года. Поставленная в статье цель выдвигает задачи для ее достижения: осветить в общих чертах формирование К. Ямамото как творческой личности, оценить его роль в художественной жизни Японии, показать просветительно-педагогическую деятельность. Пребывание К. Ямамото в Москве дало ему возможность при содействии японского консула Хирата Томоо посетить значимые культурные места второй столицы России, познакомиться с живописью авангарда, кустарными промыслами, изучить новаторский подход к детскому рисованию. Большую роль в дальнейших изысканиях К. Ямамото сыграло посещение Ясной Поляны, где он приобщился к педагогической системе Л.Н.Толстого. К. Ямамото удалось многое увидеть в Москве, наполненной культурными событиями, сделать зарисовки

городского пейзажа, воспринять волновавшие его просветительские идеи, которые удалось воплотить на родине. Изучение К. Ямамото российского опыта помогло дополнить собственный национальный образ, сделать «чужое» «своим», расширить сферу познания и показать важность культурных связей.

Ключевые слова: гравёр; художник; свободное детское рисование; крестьянское искусство; западная живопись; портрет; гравюра

ВВЕДЕНИЕ

Ямамото Канаэ (1882–1946) известен в мире японской культуры как человек разностороннего дарования (рис. 1). Он и художник-гравёр *хангака*, и живописец *ёгака*, писавший в европейском стиле маслом, тушью, акварелью, и деятель образования *кёйкука*, ставший одной из ключевых фигур в художественном и педагогическом сообществе Японии первой половины XX в. К. Ямамото не пошел по пути, предначертанному ему с детства, не наследовал семейную профессию врача. Возможно, в какой-то степени на его творческой судьбе сказался тот факт, что мать Такэ косвенно была связана с искусством. Она позировала известному живописцу-западнику Харада Наодзиро (1863–1899), другу знаменитого писателя Мори Огай (1862–1922), для картины маслом «Бодхисаттва Каннон на драконе» («Рюдзу Каннон», 1890) — классический сюжет в живописи и скульптуре). Гравёрному искусству К. Ямамото обучался в течение девяти лет в студии мастера Сакураи Торакичи (Ямамото Канаэ а: Электронный ресурс). Еще в юном возрасте он освоил сложную технику, используя для создания гравюры годичные кольца дерева, что позволяло передавать мельчайшие детали и делало произведение особо ценным.



Рис. 1. К. Ямамото, автопортрет, масло, 1915 г.
Figure 1. K. Yamamoto, self-portrait, oil, 1915

С 1902 г. К. Ямамото под руководством Курода Сэйити (1866–1924), Накахара Котаро (1864–1930) и других художников обучался на элективном отделении западной школы живописи Токийской школы изящных искусств (Токё бидзюцу гакко ёгака сэнка)¹ и принадлежал к европейской школе рисования *сэйёгаха*: «искусство “западников” аккумулировало тенденции эпохи....» (Кужель, 2024: 220). В начальный период исканий он прославился как автор «творческой гравюры» *сосаку*

ханга. В отличие от последователей новой гравюры *синханга*, которые работали в традиционной технике ксилографии и делившие труд по ее созданию с остальными мастерами, Ямамото Канаэ все от начала до конца, от рисунка, переноса его на дерево, до собственно печати делал сам. Настоящим прорывом в новом жанре стала дебютная гравюра «Рыбак» («Гёфу», 1904 г., городской музей Уэда) (рис. 2), открывшая новые возможности для последователей его творчества, которых в модернизирующейся Японии было немало.



Рис. 2. Рыбак, гравюра
Figure 2. Fisherman, engraving

В этом произведении он продемонстрировал отход от декоративности гравюры *укиё-э* и классической живописи *нихонга*, обремененной средневековыми образами и линейными контурами. Он создал строгое двухцветное произведение *нисёкусацу*, не прибегнув к широкой палитре красок (Ямамото Канаэ в: Электронный ресурс). Приглушенные тона, суровая правдивость изображения соотносятся с нелегким повседневным трудом рыбака, одетого в традиционную одежду и вглядывающегося в водную гладь устья реки Тонэ в районе Тиба, куда К. Ямамото прибыл вместе с друзьями. Один из них, Исии Цурудзо (1887–1973), вспоминал, как К. Ямамото создавал гравюру: «...резец скользил по темной поверхности дерева, а свет проникал вовнутрь» (там же). Эти наблюдения он воспроизвел в своей работе «Ямамото Канаэ за созданием гравюры по дереву» («Ямамото Канаэ мокухан тёкоку» (Художественный музей г. Мацумото)). По словам современников, гравюра «Рыбак» привлекла внимание публики свежестью изображения человека труда, что не наблюдалось у его предшественников. К. Ямамото ввел новую тему в изобразительное искусство Японии. В журнале «Утренняя звезда» («Мёдзё»)², где она была размещена, его друг, тоже художник западного направления Исии Хакутэй (1882–1958), опубликовал теоретическую статью о «творческой гравюре», далекой от коммерческих целей, но отвечающей идеалам современной публики, желающей правдивости в изображении персонажей и натуроподобия. Тогда же впервые для обозначения гравюры появился термин *ханга*, вместе с которым некоторое время существовал и другой — *тога*, где первый иероглиф обозначал меч, нож, которым вырезали клише на деревянной поверхности и потом продолжали работу над гравюрой. Из собранных К. Ямамото пробных оттисков, один из которых — это известная этикетка для пива «Кириин», был выпущен альбом «Лес пробных оттисков»

(«Сисацурин»). В сотрудничестве с Исии Хакутэй и художником-западником Морита Цунэтомо (1881–1933) с 1907 по 1911 г. К. Ямамото издавал литературно-художественный журнал «Почин» («Хосун»), в котором молодые писатели и художники имели возможность публиковать свои произведения. Среди них были поэт, драматург, литературный критик, врач Киносита Мокутаро (1885–1945), а также художник Курата Хакуё (1881–1938), поэт Китахара Хакусю (1885–1942) и другие талантливые авторы, ставшие гордостью Японии. Неудачное сватовство К. Ямамото к Митико Исии, сестре его сподвижника Исии Хакутэй (семья отказала претенденту на руку четырнадцатилетней дочери, ссылаясь на его неустойчивое финансовое положение), сильно опечалило молодого человека. Желание подальше уехать и, несомненно, большой интерес к европейской живописи способствовали тому, что он 6 июля 1912 г. сел в Кобэ на судно «Танго мару» и почти через восемь недель плавания сошел на берег в Марселе. В результате многодневного путешествия по трем океанам К. Ямамото создал гравюру «Уголок палубы» («Дэкки но ик-каку», музей Уэда) (рис. 3), на которой изобразил одинокую с распущенными волосами женщину, созерцающую с палубы судна красоту бескрайнего морского пейзажа (Ямамото Канаэ с: Электронный ресурс).



Рис. 3. Уголок палубы, гравюра
Figure 3. Deck Corner, engraving

Учась в Париже в старейшей Школе изящных искусств «Эколь де Бозар», К. Ямамото сблизился с земляками, в том числе и с известным писателем Симадзакки Тосон (1872–1943), которые помогали ему освоиться в чужой стране. За годы пребывания в Европе он путешествовал по Франции, Италии, где изучал классическое искусство, на время нашел убежище от войны в Англии. Художник набирался опыта в европейской живописи, работал в Бретани, предпочитая пленэрный стиль живописи. Итогом этих натурных «штудий» стала известная, но ставшая последней, гравюра «В бретонском стиле» («Брутонну», 1920), где на фоне моря изображена женщина-бретонка в национальном костюме. Спокойный морской пейзаж не раз становился темой его небольших полотен («Маленькая бухта в Бретани» — «Брутаню-но сёван», «Внутреннее море» — «Сэтоути» и др.). Но разворачивающиеся в Европе военные действия (речь идет о Первой мировой войне. — Ю. К.) заставили К. Ямамото вернуться в Японию, куда он отправился в 1916 г. через Англию, Норвегию, Швецию и Россию.

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД ХУДОЖНИКА

Первым пунктом пребывания в России стал Петроград, где К. Ямамото не задержался, но в понравившейся Москве остался на четыре месяца. Возможно, этому способствовало дружеское расположение со стороны генерального консула Хирата Томоо (1880–1918), в чьей квартире на Большой Молчановке К. Ямамото жил до декабря 1916 г. Летние дни он часто проводил в загородном доме консула, где написал «Лето на даче». В благодарность за гостеприимство художник создал портрет Т. Хирата в кресле (1916 г., холст, масло, музей г. Уэда) (рис. 4) (Ямамото Канаэ а: Электронный ресурс). Строго реалистическое произведение привлекает точностью изображения вытянутого лица, пронизательным взглядом умного человека новой формации, находящегося на важной государственной службе. Ему еще не ведомо, какие испытания ждут его всего лишь через полтора года, какая уготована трагическая судьба³. В этой работе, как и в других, художник следовал принципам портретной живописи, выявляя особенности модели. Он добивался не простого сходства, а передачи индивидуальной характеристики портретируемого.



Рис. 4. Портрет Хирата Томоо, масло
Figure 4. Portrait of Hirata Tomoo, oil

Время, проведенное К. Ямамото в Москве, было насыщено активной жизнью, связанной с посещением различных культурных мероприятий, музеев, выставок. Несмотря на войну, в городе бурлила художественная жизнь: работали театры, проходили вернисажи. Смею предположить, что К. Ямамото на одной из площадок, где выступал модный шансонье А. Н. Вертинский, мог услышать его оригинальные песенки-«ариэтки». Это был театр миниатюр на Петровских линиях или литературно-художественное кафе «Бом» на Тверской улице. Тем более что К. Ямамото могли заинтересовать рисунки на стенах последнего, выполненные тогда уже известными художниками. Дело в том, что именно в 1916 г. к А. Н. Вертинскому пришла слава, чему в немалой степени способствовал выбранный им образ печально-трагического персонажа итальянской комедии масок белого Пьеро. Трогательность, детская беззащитность исполнителя не могли оставить художника равнодушным, даже если он не понимал слов, принадлежащих или самому

А. Н. Вертинскому, или А. А. Ахматовой, И. В. Северянину, или другим известным поэтам Серебряного века. Печальный вопросительный взгляд, душевный надлом Пьеро, скрывающегося за актерской маской, не могли не тронуть художника. Болезненно-изысканное пение, выразительность внешнего вида персонажа, набеленного, напудренного, с ярко-красным ртом, черными кругами под глазами, в белом атласном клоунском балахоне с белым кружевном жабо, возможно, вызвали в памяти его собственную работу, а песни о неразделенной любви напоминали перенесенную им драму. Художник, вероятно, вспомнил свою большую театральную афишу (211 на 128 мм, 1911 г.), представлявшую актрису Мори Рицуко (1890–1961) в роли мальчика в костюме Пьеро из пьесы «Прогулка с тортом» («Кэки воку»)⁴ (рис. 5) (Мори Рицуко: Электронный ресурс). Трудно сказать, чем привлек художника образ талантливой актрисы. Возможно, своей неординарностью, мастерством перевоплощения в известного для европейского зрителя, но незнакомого для широкой японской публики персонажа. Поскольку театральные афиши с изображением А. Н. Вертинского в костюме белого Пьеро были развешены в центре Москвы, в памяти К. Ямамото не могла не всплыть собственная работа с тем же героем (рис. 6)⁵.



Рис. 5. Актриса Мори Рицуко
Figure 5. Actress Mori Ritsuko



Рис. 6. Шансонье А. Н. Вертинский
Figure 6. Chansonnier A. N. Vertinsky

Московский период К. Ямамото ознаменовался созданием двух гравюр, одну из которых он, скорее всего, писал из окна квартиры консула на последнем этаже (гравюра, музей г. Уэда). Ему удалось запечатлеть городской пейзаж, где доминировала сохранившаяся до нашего времени церковь Симеона Столпника на Собачьей площадке, и дома, безвозвратно исчезнувшие в результате реконструкции Арбата в советский период (рис. 7 и рис. 8, с. 152). Старая одноэтажная Москва с церквями воспроизведена и на другом произведении московского периода. На гравюрах японского художника остались милые москвичу исторические места,

еще не тронутые волной перестройки, охватившей XX в., которые не могут не рождать ностальгические воспоминания об ушедшей эпохе. Ямамото Канаэ невольно стал хроникером уже потерянной Москвы. Он отмечал обилие в Москве, и в частности в Кремле, церквей, без которых немислим городской пейзаж того времени. Поэтому художник отобразил их в своих произведениях, создав реалистическую картину старой столицы.



Рис. 7. Москва, гравюра
Figure 7. Moscow, engraving

Консул Т. Хирата проявлял особое гостеприимство по отношению к К. Ямамото и познакомил его с наиболее значимыми с художественной точки зрения местами города. Интерес к национальной крестьянской культуре декоративно-прикладного искусства вызвал у К. Ямамото желание посетить Музей кустарных изделий (год основания 1885, с 1903 г. в Леонтьевском переулке). Считается, что на второе десятилетие XX в., когда музеем руководил меценат и предприниматель С. Т. Морозов (1860–1944), приходится его расцвет. Коллекция, собранная С. Т. Морозовым, которую мог видеть К. Ямамото, представляла собой обширное собрание экспонатов, овеянных самобытной красотой русского Севера и центра России. Это были предметы крестьянского быта и труда в техниках резьбы, кружевного плетения, лакировки, яркой росписи с восхитительными растительными орнаментами и изображениями былинных героев и сказочных птиц — народная красота, разлитая по русской земле. Музей включал не только экспозицию, но и столярно-резную и отделочную мастерские, торговый отдел. С ним сотрудничали художники, братья А. М. и В. М. Васнецовы (1856–1933; 1848–1926), С. В. Малютин (1859–1937), известный художник, автор росписи матрешки, и другие мастера в области народного промысла. Там создавались новые образцы игрушек, расширялся ассортимент, возрождался отечественный промысел. Музей активно взаимодействовал



Рис. 8. Москва, гравюра
Figure 8. Moscow, engraving

с центрами народных ремесел — Абрамцево, Талашкино, а в Сергиевом Посаде работали его мастерские. Подробное знакомство с деятельностью музея, в том числе по сохранению и развитию художественных промыслов в российской провинции, вдохновило К. Ямамото на использование московского опыта в сельских районах Японии.

Московским летом 1916 г. К. Ямамото посетил первую общественную выставку детских рисунков, которые из семейных альбомов перекочевали в экспозицию, где обрели вторую жизнь. Рисунки детей от четырех до двенадцати лет, размещенные в издании «Наш журнал», сопровождались стихами и комментариями (Ремезов, 1916: Электронный ресурс). Эта выставка дала возможность переосмыслить «детскость» творчества и побудила К. Ямамото заложить основы движения за развитие детского рисования в Японии. Тогда же он съездил в Ясную Поляну, где узнал о школе для крестьянских детей, принципах обучения и воззрениях Л. Н. Толстого относительно цели детского обучения — воспитание нравственной личности, формирование созидательного мышления, уважение к ребенку. К. Ямамото были близки идеи Л. Н. Толстого о приоритете творческих занятий и их проведении на природе. Ориентация на детское творчество, гуманистический подход к образованию особенно привлекали японского художника в педагогических исканиях великого русского писателя (Хуторской, 2010: 96). В поездке в Ясную Поляну К. Ямамото сопровождал Курода Отокити, журналист, представлявший в Москве газету «Осака майнити симбун». Японцы осмотрели комнату, где Лев Николаевич писал «Войну и мир», и по приглашению Софьи Андреевны Толстой отобедали. Созда-

ние известного портрета мальчика Сашки («Саня») в красной рубаше на фоне густой зелени явилось результатом посещения Ясной Поляны (Художественный музей Охара), где художник также сделал несколько зарисовок местных пейзажей. Находясь в Москве, К. Ямамото не мог не познакомиться с художественной жизнью второй столицы России и не посетить Третьяковскую галерею, в которой были широко представлены близкие его творческой манере произведения мастеров русской реалистической школы, а также выставку, организованную таким значимым объединением художников России как «Бубновы валет» (ноябрь). Это была предпоследняя и самая масштабная выставка, проходившая в салоне художницы и галеристки К. И. Михайловой (1875–1942) на Большой Дмитровке, где экспонировалась 441 работа 30 участников. Среди них были Н. Альтман (5 работ), Д. Бурлюк (16), М. Шагал (45), И. Пуни (32), А. Лентулов (45), Р. Фальк (20), К. Малевич (50) и др. По воспоминаниям М. Волошина, выставка пользовалась успехом у зрителей⁶.

Из статьи «Впечатления по пути домой», опубликованной К. Ямамото в художественном издании «Бидзюцу» («Искусство», 1917 г.), можно судить, что его заинтересовали работы яркой звезды русского авангарда Л. С. Поповой (1889–1924) в духе «живописной архитектоники» и супрематические произведения не менее значительного художника-авангардиста И. В. Клына (1873–1943). Он их зарисовал и в 1917 г. разместил в «Бидзюцу». На выставке Л. Попова (6 картин) представила цикл работ «Шах-Зинда», вдохновленных архитектурным комплексом Самарканда, куда она совершила творческую поездку. Безусловно, ее картина «Черное, красное, серое» (1916, ГТГ), отражавшая супрематические принципы К. Малевича, которые он сформулировал в 1915 г., не могла не привлечь К. Ямамото, так же как и экспонировавшаяся на выставке супрематическая живопись И. Клына (16 работ, среди них «Супрематизм», ГТГ). В ней художник продемонстрировал взаимосвязь цвета и образа, приемы цветовой композиции, сконцентрировал внимание на взаимоотношении форм. То, что К. Ямамото отметил такие суперсовременные картины, вызывает некоторое приятное удивление. Его художественному вкусу не были чужды работы импрессионистов, с которыми познакомился в Париже. Он их не отрицал, даже положительно отзывался о мэтрах импрессионизма и постимпрессионизма, но искания футуристов, кубистов не вызывали у него восторга. Тем не менее русский авангард с его абстрактной геометрией японский художник, по всей вероятности, оценил, но оставался в своем творчестве последователем реалистической школы. Из экспонируемых работ К. Ямамото выделил произведения Л. Поповой и И. Клына, но не проявил интерес к творчеству других авангардистов. Видимо, его не задел и новаторские произведения Д. Д. Бурлюка (1882–1967) ни в Москве, ни в Японии, где «отец японского футуризма» провел почти два года с октября 1920 г. по август 1922 г.⁷ Возможно, К. Ямамото был настолько увлечен своей работой по реализации концепции свободного детского рисования и развитию кустарных промыслов в сельских районах, что не заметил бурную деятельность русского художника в Японии.

Из вышеупомянутой статьи в «Бидзюцу» известно, что К. Ямамото посещал общедоступный Румянцевский музей, где были живописный и гравюрный отделы с богатым собранием русского и европейского изобразительного искусства. Не мог он пройти мимо и расположенного недалеко на Волхонке открытого четыре года назад Музея изящных искусств имени императора Александра III, который он кратко называет Александровский. В Москве К. Ямамото познакомился и с ча-

стной коллекцией С. И. Щукина (1854–1936), в которой находилась картина его кумира Пьера Пюви де Шаванна (1824–1898) «Бедный рыбак» (1879, ГМИИ им. Пушкина), изучение творчества которого было одной из целей его пребывания во Франции. В Москве К. Ямамото посчастливилось сойтись с молодым японцем, другом уже упоминавшегося Китахара Хакусю, к младшей сестре которого Иэко он посватался в 1917 г., и на этот раз удачно. Другим московским знакомым К. Ямамото стал будущий известный русист, литературовед, основатель кафедры русской литературы в столичном университете Васэда, Катагами Нобору (1884–1928). Он жил в Москве с 1915 г. и был спутником художника в прогулках по городу и в Японии оставался его большим другом. Именно Н. Катагами посоветовал съездить в Ясную Поляну для знакомства с работой крестьянской школы.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОСКОВСКОГО ОПЫТА В ЯПОНИИ

Вернувшись в Японию, К. Ямамото проводил в жизнь идею свободного художественного образования детей. В 1919 г. основал Японскую ассоциацию свободного детского рисования (Нихон дзидо дзюуга кёкай) и организовал первую выставку детского творчества, для которой отобрали около тысячи работ из десяти тысяч присланных. Ее посетили семь тысяч человек. Подобные выставки детских рисунков устраивались в разных регионах Японии. На одну из них, проходившую с 11 по 15 ноября 1923 г. в г. Ханамаки (преф. Иватэ), отозвался своими стихами поэт, писатель Миядзава Кэндзи (1896–1933). Они были созданы под впечатлением от просмотра картин детей. К. Миядзава четыре года проработал в этих местах сельским учителем и тоже был озабочен развитием детского творчества. Каждый его стих — это поэтическое воспроизведение увиденных пейзажных и бытовых зарисовок. Новаторская идея К. Ямамото о художественном образовании детей вдохновляла талантливого литератора (Мир поэзии Миядзава Кэндзи: Электронный ресурс). Основная мысль, которую продвигал К. Ямамото в формировании творчества детей, — это свободное обучение, рисование с натуры, а не копирование книжных образцов. К. Ямамото отвергал посредничество в виде уже созданных картин, а рекомендовал направить взгляд и ум ребенка-художника на познание красоты окружающего мира. Давая детям уроки живописи, К. Ямамото обращал их внимание на пристальное вглядывание в натуральный материал, который составлял главное богатство будущего произведения (рис. 9).

Свои взгляды на художественное образование детей К. Ямамото сформулировал в книге «Обучение свободному рисованию» («Дзюуга кёику» 1921 г., переиздана в 1972, 1982 гг.) и в статьях в ежемесячном журнале «Образование искусств и свобода». К. Ямамото в обучении детей рисованию делал упор на эмоциональную составляющую, призывал развивать творческие возможности личности (Ямамото Канаэ. Обучение свободному рисованию: Электронный ресурс). Его идеи находили отклик и у К. Миядзава, который, обучая детей, призывал не привязываться к учебнику, а проводить часть занятий в поле, лесу, горах и т. п. Он настаивал, чтобы познание проходило через личный опыт общения с окружающим миром.

Движение за свободное рисование детей, зародившись в г. Уэда, развернулось по всей стране и стало важным событием в истории детского художественного образования. Например, супруги-новаторы Ёсикадзу, Хани и Мотоко, основатели школы нового типа для девочек «Дзюу Гакуэн»⁸, воспитывающей, как они говорили, свободных личностей, включили в программу ИЗО обучение рисованию по ме-



Рис. 9. Занятия на пленэре под руководством К. Ямамото, 1921 г.

Figure 9. Plein air classes under the guidance of K. Yamamoto

тодике К. Ямамото. Идеи, выдвинутые К. Ямамото о раскрытии творческого потенциала учеников, индивидуально ориентированном обучении, отрицание единообразного формального отношения к детскому образованию, были подхвачены учителями рисования по всей Японии и легли в основу современной подготовки. Заложенные им традиции сохраняются и сейчас. В одной из старейших школ Японии, находящейся в бывшей деревне Тацуока (сейчас входит г. Иида, преф. Нагано), открыт кабинет «старых» детских рисунков *дзююга кокосицу*. Там хранятся картины, написанные в период с 1919 по 1940 г. В 2020 г. В художественном музее г. Иида был организован юбилейный показ рисунков из собрания школы Тацуока по случаю 100-летней годовщины проведения выставки в этой школе (рис. 10, с. 156) (Свободное детское рисование в школе Тацуока ... : Электронный ресурс).

В процессе обучения детей художественному творчеству К. Ямамото обращал внимание и на инструмент, которым они рисуют. Ему принадлежит заслуга в создании нового типа мелка *кфэпас* на основе кокосового масла, карнаубского воска, древесного воска и других компонентов, который заменил традиционный мелок *кфээн*. Эти мелки обладали большими возможностями для реализации задумок учеников и способствовали популяризации и распространению детского творчества по всей Японии (Каватакэ: Электронный ресурс). В конце 1920-х гг. гуманистические идеи К. Ямамото, вступившие в противоречие с духом нарастающего в стране милитаризма, подвергались жесткой критике со стороны властей. Они были возрождены только после войны в конце 1940-х гг. В 1919 г. К. Ямамото переехал к родителям на север страны в нынешний город Уэда, тогда это была деревня в префектуре Нагано. Там при поддержке министерств образования и сельского хозяйства, а также корпорации «Мицубиси» в декабре ему удалось в одной из старейших школ Камикава (основана в 1897 г.) открыть учебный центр, где крестьяне постигали народное

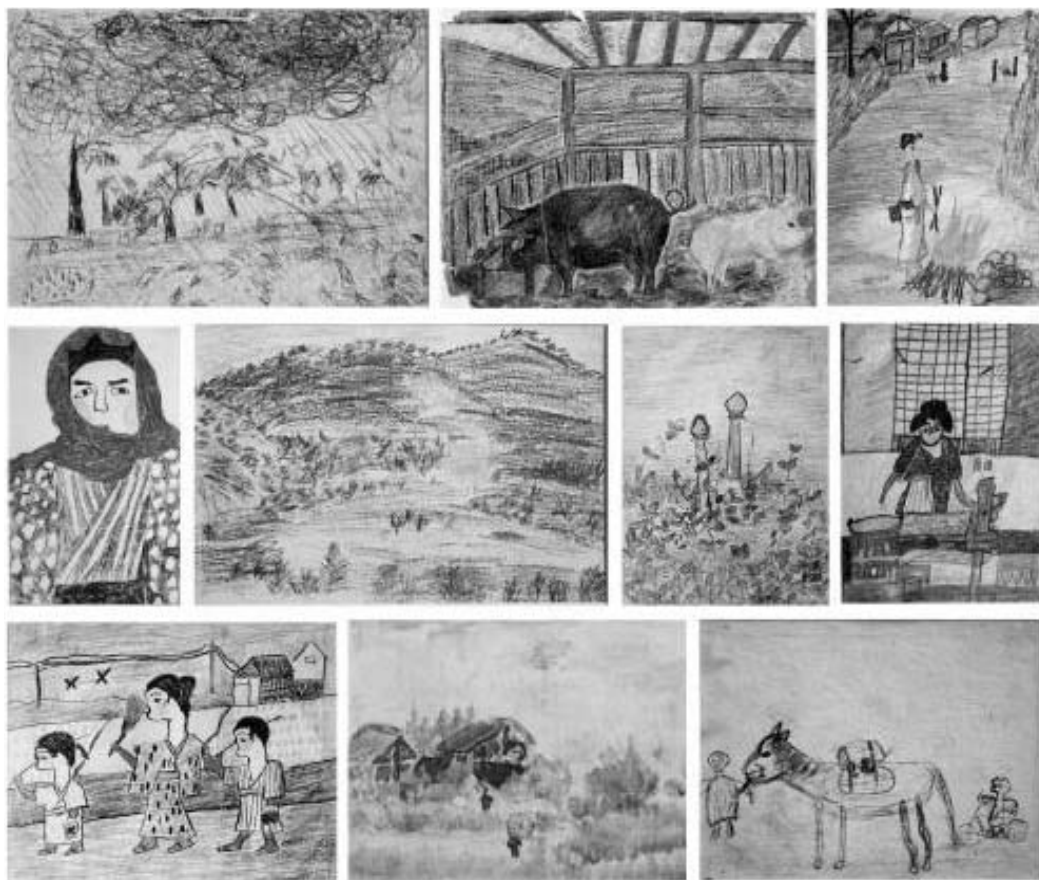


Рис. 10. Детские рисунки, школа Тацуока
 Figure 10. Tatsuoka School, children's drawings

искусство и ремесла, — Номин бидзюцу рэнсюдзё. Центр стал базой формирования новых подходов к детскому художественному творчеству, разработанных К. Ямамото, и способствовал распространению в стране кустарных промыслов (Движение за детское образование ... : Электронный ресурс). В 1978 г. в год 80-летия образования центра там установили памятник К. Ямамото, на котором начертаны его слова: «Ценным является то, что непосредственно чувствуешь, и из этого должны рождаться различные виды деятельности». Безусловно, в сельских районах страны крестьяне и раньше занимались созданием кустарных поделок. Особенно был известен деревянный мишка, держащий в пасти пойманную рыбу. Это произведение народного промысла из г. Якумо на Хоккайдо, характерное для творчества коренного народа *айну*, стало популярным со времен Токугава Ёсикацу (1824–1883), правителя княжества Овари, который способствовал ее производству и распространению по Японии. К. Ямамото был одержим желанием занять крестьян в межсезонье полезным трудом как для получения ими доходов, так и для самореализации (Движение за крестьянское искусство Ямамото Канаэ: Электрон-

ный ресурс). В арендованном в начальной школе Камикава помещении-мастерской под руководством опытных наставников вначале учились и работали четверо мужчин (по другой версии, и семь женщин). Через три месяца их число выросло до 20. Они занимались резьбой по дереву, созданием глиняных кукол, керамикой, вышиванием узоров, в том числе по мотивам русского Севера, разрисовкой, окрашиванием тканей, основами этнического дизайна, с самого начала признанного важнейшим элементом крестьянского народного искусства. В работе центра К. Ямамото помогали Канаи Тадаси и Ямакоси Сюдзо, которые позже его возглавили. К. Ямамото вместе с Т. Канаи опубликовали «Заявление о целях создания крестьянских предприятий», где были сформулированы задачи распространения народного искусства в стране. Просуществовавший недолго журнал «Крестьянское искусство» («Номин бидзюцу») тоже способствовал популяризации и развитию местных промыслов. Позже центр переехал в помещение для выращивания шелкопряда в усадьбе Т. Канаи, а после завершения строительства так называемой Мастерской синей крыши («Аой янэ-но кобо») разместился там. Плата за обучение не взималась, и возникавшие финансовые затруднения помогали преодолевать Т. Канаи и С. Ямакоси.

Особую популярность в народе приобрели деревянные куклы величиной с ладонь — *котта нингё*⁹ (Ямамото Канаэ и в подарок ... : Электронный ресурс). В них легко узнавались персонажи городских улиц и сельские жители. Характерной игрушкой был и так называемый *Уэда дзиси*, лев Уэда, происхождение которой связывают с танцем льва *сисимай*, соединившим хореографические традиции двух деревень Бояма и Токида. Он исполнялся при закладке замка Уэда. Эта игрушка представляет собой вытянутую по вертикали, раскрашенную звонкими праздничными красками четырехугольную фигуру, изображающую стилизованного льва, расплывшегося в доброй улыбке. Есть и другой вариант льва, наделенного антропоморфными чертами, с длинной черной гривой¹⁰. Неслучайно эти игрушки и сейчас часто приобретаются в качестве подарков. В номенклатуру поделок также входили необычные для Японии предметы: сахарницы с крышкой в виде голубя, домотканые настенные коврики-панно с растительным орнаментом, расшитые подушки. К. Ямамото с помощью своих сподвижников учил сельских жителей создавать утилитарные вещи, обогащенные декоративными элементами. Ученики из крестьян украшали предметы обихода, кухонную утварь, рождая радостную атмосферу от созерцания обыденного. К. Ямамото многое из того, что видел в музее кустарных изделий в Москве, старался перенести на японскую почву. Его соратники разъезжали по стране и делились новым опытом. От Хоккайдо до Кюсю было открыто более ста отделений, где создавались поделки, характерные для данной местности. В 1920 г. в универмаге «Мицукоси» в районе Нихонбаси в Токио прошла выставка-продажа предметов крестьянского творчества. К. Ямамото, воплощая в жизнь идею развития в стране народного промысла, в 1922 г. в г. Уэда учредил Институт японского народного искусства (Нихон номин бидзюцу кэнкюдзё, закрыт в 1935 г.).

Взгляды К. Ямамото на смыслы народного творчества вызывали критику Янаги Соэцу (Мунаёси, 1889–1961), ведущего ученого-этнографа, философа, основателя в 1920-х гг. движения «За народное искусство» («Мингэй»). В работах учеников К. Ямамото, по его мнению, неоправданно откровенно сказывалось влияние русских народных элементов, преобладала декоративность и проявлялось пренебрежение к японской самобытности, основой которой была изысканная простота. Иной взгляд на бытовые предметы декоративно-прикладного искусства вызывал

неприятие у С. Янаги, отстаивавшего национальную неповторимость и своеобразие, заключающиеся в отсутствии излишнего украшения. С. Янаги настаивал, чтобы поделки местных умельцев отражали самобытную красоту, уникальные вкусы народа и не были подвержены чужеродному влиянию. Он был большим поклонником керамики, в которой находил созвучную его сердцу безыскусную простоту, а в общении с природой обнаруживал корневую систему красоты народных поделок. С. Янаги не были близки бытовые вещи, перенасыщенные украшением, и это с его стороны вызывало их неприятие. К. Ямамото высоко ценил произведения японского народного творчества. В то же время он призывал обогащать орнаментику местных ремесленных изделий западными и русскими сюжетами (Асаи, Искусство или дизайн? ... : Электронный ресурс). Оба пропагандиста народного творчества имели сторонников и последователей, были по-своему правы и внесли большой вклад в развитие кустарных промыслов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1920–1930-е гг. Ямамото Канаэ в основном сосредоточился на просветительской, педагогической, общественной деятельности, внедряя в жизнь японцев идеи свободного детского рисования, а также реализуя по всей стране, а не только в префектуре Нагано концепцию развития народных промыслов. В своих замыслах он опирался на российский опыт. К. Ямамото в 1918 г. вместе с соратниками основал Японскую ассоциацию творческой гравюры и возглавил ее (Нихон сосаку ханга кёкай). А в 1931 г. стал одним из создателей Японской ассоциации гравюры (Нихон ханга кёкай) и ее вице-президентом. Он также выступал в качестве организатора и члена жюри национальных художественных выставок (Тэйтэн 1935 г., Син Бунтэн 1936 г.). Уже упоминавшаяся поэтесса Ёсано Акико сетовала на то, что К. Ямамото перестал заниматься собственным творчеством и всецело посвятил себя практической работе. Но эта сторона деятельности К. Ямамото имела огромное значение для художественной жизни Японии. Тем не менее после возвращения из Москвы им были созданы значительные работы маслом в духе реализма, которому он следовал всю свою творческую жизнь: «Помидоры» («Томато», масло, 1918, музей Уэда), «Признаки осени у подножия горы Токко» («Токкосан року акии», масло, 1926, музей Уэда), «Внутреннее море» («Сэтоути», масло, 1935, музей Уэда), «Вечерний вид» («Юкэй», масло, 1939), «Гора Асамаяма осенним утром» («Асамаяма аки-но аса», масло, 1929), «Зимняя роза» («Фую-но бара», масло, 1939) и др. На этих, как правило, небольших по формату холстах художник отобразил милые его сердцу японские пейзажи, а также цветы, демонстрируя сюжетную ясность и композиционную завершенность. К. Ямамото во второй половине творчества уже не обращался к жанру портрета, так любимого им в начале пути. В 1938 и в 1940 гг. в Токио прошли две персональные выставки соответственно в галерее «Нитидо» на Гиндзе и в универмаге «Мицукоси» в районе Нихонбаси, где было представлено его искусство живописца во всем многообразии жанров, тем и техник. К. Ямамото, по его же словам, ценил то, что человек непосредственно переживает, а друзья вспоминали, что он жил в ладу со своими убеждениями.

Идея об увековечивании творчества К. Ямамото через создание мемориального музея в г. Уэда зародилась в 1950-х гг. Желание ее воплотить вызвало большой общественный резонанс, и она стала реализовываться благодаря ученикам, последователям, друзьям. Первые пожертвования были сделаны художником, литерато-

ром Арисима Икума (1882–1974), а также уже упоминавшимся художником Исии Цурудзо и другими. При финансовой поддержке властей префектуры Нагано в 1962 г. в городском парке Уэда завершилось строительство музея, который передали городу. С открытием второго октября 2014 г. городского художественного музея мемориальный комплекс К. Ямамото вошел в его структуру (рис. 11). В январе 2018 г. музей расширился за счет новой пристройки. В 1999 г. открылась первая выставка работ художников-граверов, претендентов на получение премии К. Ямамото, и прошла церемония награждения. С тех пор подобные мероприятия осуществляются раз в три года. В 2024 г. состоялся очередной конкурс, и из 157 отобранных работ 14 стали победителями. В рамках фестиваля искусств с 28 сентября по 22 декабря 1924 г., кроме награждения и выставки работ победителей, был организован показ предметов народного творчества, детских рисунков, произведений самого К. Ямамото, проводились мастер-классы. Желающим также предоставили возможность проявить свои способности в создании поделок.



Рис. 11. Мемориальный музей Ямамото Канаэ в Уэда
Figure 11. K. Yamamoto memorial museum in Ueda

Просветительская, подвижническая деятельность Ямамото Канаэ и его идеи о культурной визуализации творчества детей и народных промыслов через выставки реализуются в Японии последователями мастера. Память о художественном наследии самого К. Ямамото и его образовательно-воспитательных усилиях прежде всего сохраняется на второй родине в г. Уэда (родился в г. Окадзаки, преф. Айти), где он смог осуществить свои московские замыслы. Традиции, заложенные К. Ямамото, продолжают современные народные умельцы, создавая оригинальные произведения, в частности из дерева, нашедшие свое место в пространстве как японского, так и западного жилища. Это и настенные панно, украшенные резным орнаментом, воспроизводящим горные цветы, и подставки для книг, изображающие сов, символов мудрости и передачи знаний, и особенно полюбившиеся различные предметы домашнего обихода с крышками-навершиями в виде голубей. Краткосрочное пребывание К. Ямамото в Москве отозвалось плодотворной деятель-

ностью в течение почти двух десятилетий, которая оставила заметный след в культуре Японии и свидетельствовала еще об одной стороне влияния России, наряду с литературным, музыкальным и театральным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1949 г. вместе со Школой музыки вошла составной частью в новый Токийский университет искусств (Токё гэйдзюцу дайгаку).

² Журнал спонсировал поэт, литературный критик Ёсано Тэкан (1873–1945), муж самой известной поэтессы того времени Ёсано Акико (1878–1942).

³ С началом в России революции был командирован на Кавказ, где заболел и, вернувшись в Японию, 15 марта 1918 г. умер.

⁴ Училась в Императорской школе подготовки актрис Тэйкоку дзёу ёсэйдзё под руководством всемирно известной Сада Якко Каваками (1871–1946), посвятила жизнь служению театру новой формы симпа, соединившему элементы традиционного и нового театров.

⁵ В начале 1910-х гг. художника увлекла тема изображения на афишах известных актеров кабуки, классическая для гравюр укиё-э, так называемые якуса-э. Считается, что художник пошел дальше своих предшественников, и ему удалось создать новые по смыслу образы традиционных персонажей. Вместе с Саката Хандзиро (1882–1969) в 1911 г. он выпустил серию «Эскизы сценических образов» («Сога бутай сугата») по случаю открытия в 1911 г. Императорского театра в Токио (Тэйкоку гэкидзё, современное здание построено в 1966 г.). К. Ямамото принадлежат гравюры, запечатлевшие в действии знаменитых актеров: Итикава Комадзо VIII в роли Тиёнай, Иккаку Бандо I в роли Ханаосё, Савамура Тёдзуро VII в роли Ацумори.

⁶ Сбор от выставки поступил в пользу общества имени известной певицы М. Н. Муромцевой (1857–1946) по оказанию помощи детям запасных, призванных на войну.

⁷ Д. Бурлюк не просто использовал Японию как транзитную территорию перед эмиграцией в США, но ярко ворвался в культурную жизнь страны, вел там активную художественно-выставочную деятельность. Д. Бурлюк не только удивлял японскую публику авангардными работами, но и создавал гравюры в основном тушью, на которых были запечатлены сюжеты на бытовые темы, близкие К. Ямамото. Персонажами натуральных зарисовок были обычные люди с улицы — рикши, а также рыбаки, японские женщины. Уже упоминавшийся корреспондент Курода Отокити, помогавший К. Ямамото в Москве, поддерживал и Д. Бурлюка в Японии. Он опубликовал большую статью о футуризме, а также о выставке живописи во Владивостоке, подготовив японскую публику к восприятию малознакомого искусства авангарда (Марков, 2007: 204, 206, 209). Все говорит о том, что К. Ямамото не мог не быть осведомлен о бурной культурно-просветительской деятельности Д. Бурлюка в Японии, но по невыясненным причинам не проявлял внимания ни к самому художнику, ни к его творчеству.

⁸ 1921 г., автор проекта здания «Мёнитикан» всемирно известный американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт.

⁹ Возможно, восходят к забавным *котта буцу* (будды, вырезанные из щепы), которых вырезал народный скульптор Энку (1628–1695) из щепы, оставшейся после двух больших статуй страж врат Нио.

¹⁰ Эти игрушки делались из японской липы *синаноки*, которая вызывала ассоциации с историческим названием преф. Нагано — Синано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асаи, Ю. Искусство или дизайн? История движения крестьянского искусства [Электронный ресурс]. URL: https://note.com/u5_asai/n/n6f2c4bea9d3b (дата обращения: 10.12.2024) (на яп. языке).

Движение за крестьянское искусство Японии Ямамото Канаэ [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jssdj/42/2/42_KJ00007026681/_article/-char/ja/ (дата обращения: 25.12.2024) (на яп. языке).

Движение за свободное детское образование в области рисования — детские картины в первый период Сёва в начальной школе Камикава [Электронный ресурс]. URL: <https://museum.umic.jp/kangawa/> (дата обращения: 03.01.2025) (на яп. языке).

Каватакэ, Т. Так называемый путь терапевтического образования [Электронный ресурс]. URL: https://net.translate.google/%E6%B2%BB%E7%99%82%E6%95%99%E8%82%B2%E3%81%A8%E3%81%84%E3%81%86%E9%81%93%E3%80%80%E3%81%9D%E3%81%AE%E4%B9%9D/?_x_tr_sl=ja&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.12.2024) (на яп. языке).

Кужель, Ю. А. (2024) Формирование новой японской скульптуры // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 202–224.

Марков, В. М. (2007) Русский след в Японии. Давид Бурлюк — отец японского футуризма. Владивосток : ДВГУ. Известия Восточного института. С. 191–219.

Мир поэзии Миядзава Кэндзи [Электронный ресурс]. URL: https://ihatov.cc/blog/archives/2013/09/post_790.htm/? (дата обращения: 20.12.2024) (на яп. языке).

Мори Рицуко [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mjpar.com/moriritsuko.html> (дата обращения: 25.12.2024) (на яп. языке).

Ремезов, К. В. (1916) «...Затея детей, проведенная в жизнь “взрослыми”»: сборник рисунков и рассказов «Наш журнал» [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/search/?text=%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F+%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0+%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5+%D0%B2+1916+%D0%B3.&lr=213> (дата обращения: 12.15. 2024).

Свободное детское рисование в школе Тацуока и материалы, связанные с ним [Электронный ресурс]. URL: <https://www.city.iida.lg.jp/site/bunkazai/tatsuoka-jiyuuga.html> (дата обращения: 28.12.2024) (на яп. языке).

Хруцкая, С. Японский художник, живший в Арбатской части в 1916 г. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/YJ0pAbPmzwLEGN_ (дата обращения: 10.12.2024).

Хуторской, А. В. (2010) Свободная школа А. Н. Толстого. М. : Школьные технологии. № 6. С. 93–96.

Ямамото Канаэ а [Ямамото Канаэ] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.santomyuze.com/museum/collection/yamamotokanae/> (дата обращения: 12.12.2024) (на яп. языке).

Ямамото Канаэ и в подарок милые куклы *котта* «крестьянского искусства» [Электронный ресурс]. URL: <https://ueda-kanko.or.jp/blog/pouminbijyutsu/> (дата обращения: 05.01.2025) (на яп. языке).

Ямамото Канаэ б [Ямамото Канаэ] [Электронный ресурс]. URL: <https://museum.umic.jp/jinbutu/data/032.html> (дата обращения: 12.12.2024). (на яп. языке).

Ямамото Канаэ с [Ямамото Канаэ] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.santomyuze-com.translate.google/museum/collection/yamamotokanae/?> (дата обращения: 11.12.2024) (на яп. языке).

Ямамото Канаэ. Обучение свободному рисованию [Электронный ресурс]. URL: https://museum-umic-jp.translate.google/jinbutu/data/032.html?_x_tr_sl=ja&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc <https://www.santomyuze-com.translate.google/museum/collection/yamamotokanae/?> (дата обращения: 18.12.2024) (на яп. языке).

Дата поступления: 13.01.2025 г.

RUSSIAN TRACE IN THE CREATIVE ACTIVITY OF YAMAMOTO KANAE

Yu. L. KUZHEL

MOSCOW STATE UNIVERSITY FOR SPORTS AND TOURISM

The article explores the influence of the artistic life of Moscow in the mid- 1910s on the cultural processes in Japan introduced by Yamamoto Kanae, a talented artist and engraver, as well as the

initiator of the revival of folk crafts in the country and teaching children free drawing. The subject of study is the activities of K. Yamamoto in implementing the experience gained during his stay in Moscow from July to December 1916, which became the last in the friendly relations between Russia and Japan that developed after the end of the Japanese-Russian War of 1904–1905 and were enshrined in the St. Petersburg Agreement of the same year. The goal set in the article puts forward tasks for its achievement: to highlight in general terms the formation of K. Yamamoto as a creative personality, to evaluate his role in the artistic life of Japan, to show educational and pedagogical activities.

K. Yamamoto's stay in Moscow gave him the opportunity, with the assistance of the Japanese consul Hirata Tomoo, to visit significant cultural places of the second capital of Russia, to get acquainted with avant-garde painting, handicrafts, and to study an innovative approach to children's drawing. A big role in K. Yamamoto's further research was played by his visit to Yasnaya Polyana, where he became familiar with the pedagogical system of L. N. Tolstoy. K. Yamamoto managed to see a lot in Moscow, filled with cultural events, to make sketches of the city landscape, and to perceive the educational ideas that excited him, which he managed to implement in his homeland. K. Yamamoto's study of the Russian experience helped to complement his own national image, turn "foreign" into "his own", expand the scope of knowledge and show the importance of cultural ties.

Keywords: engraver; artist; free children's drawing; peasant art; Western painting; portrait; engraving

REFERENCES

Asai, Yu. Ato na no ka dedzayn na no ka: nomin bidzyutsu undo-no khanasi [Asai, Yu. Iskusstvo ili dizayn? Istoriya dvizheniya krest'yanskogo iskusstva] [online]. Available at : https://note.com/u5_asai/n/n6f2c4bea9d3b (accessed: 10.12.2024) (In Japanese).

Kamikava sogakko Sovasoki-no kodomotati-no e — dzidodziyuga koiku undo-no [Dvizheniye za svobodnoye detskoye obrazovaniye v oblasti risovaniya — detskiye kartiny v pervyy period Sova v nachal'noy shkole Kamikava] [online]. Available at: <https://museum.umic.jp/kangawa/> (accessed: 03.01.2025) (In Japanese).

Kavatake, T. Tiryo kyoiku to yu miti [Kavatake, T. Tak nazyvayemyy put' terapevticheskogo obrazovaniya] [online]. Available at: https://net.translate.google.com/translate?_x_tr_sl=ja&_x_tr_tl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed: 12.12.2024) (In Japanese).

Khrutskaya, S. Japanese artist who lived in the Arbat part in 1916 [online]. Available at: <https://dzen.ru/a/YJ0pAbPmzwIEGN> (accessed: 10.12.2024) (In Japanese).

Khutorskoy, A. V. (2010) Svobodnaya shkola L. N. Tolstogo. *Shkol'nyye tekhnologii*, no. 6, pp. 93–96.

Kuzhel, Yu.L. (2024) Formirovaniye novoy yaponskoy skul'ptury. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, no. 2, pp. 202–224.

Markov, V. M. (2007) Russkiy sled v Yaponii. David Burlyuk — otets yaponskogo futurizma. *Izvestiya Vostochnogo institute*, pp. 191–219.

Miyadzava Kendzi-no si-no sekay [Mir poezii Miyadzava Kendzi] [online]. Available at: https://ihatov.cc/blog/archives/2013/09/post_790.htm/? (accessed: 20.12.2024) (in Japanese).

Mori Ritsuko [online]. Available at: <https://www.mjap.com/moriritsuko.html> (accessed: 25.12.2024) (In Japanese).

Remezov, K. V. (1916) «...Zateya detey, provedennaya v zhizn' "vzroslymi"»: *Sbornik risunkov i rasskazov «Nash zhurnal»* [online]. Available at: <https://yandex.ru/search/?text=%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F+%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0+%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%BC%D0>

%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5+%D0%B2+1916+%D0%B3.&lr=213 (accessed: 12.15.2024) (In Japanese).

Tatsuoka dzidodziyuga oyobi kanrensiro [Svobodnoye detskoye risovaniye v shkole Tatsuoka i materialy, svyazannyye s nim] [online]. Available at: <https://www.city.iida.lg.jp/site/bunkazai/tatsuoka-jiyuuga.html> (accessed: 28.12.2024) (In Japanese).

Yamamoto Kanae a [Yamamoto Kanae] [online]. Available at: https://www-santomyuze-com.translate.goog/museum/collection/yamamotokanae/?_ (accessed: 11.12.2024) (In Japanese).

Yamamoto Kanae to «nomin bidzyutsu» kavaiy koppa ningo o omiyage ni [Yamamoto Kanae i v podarok milyye kukly koppa «krest'yanskogo iskusstva»] [on line]. Available at: <https://ueda-kanko.or.jp/blog/nouminbijyutsu/> (accessed: 05.01.2025) (In Japanese).

Yamamoto Kanae b [Yamamoto Kanae] [online]. Available at: <https://www.santomyuze.com/museum/collection/yamamotokanae/> (accessed: 12.12.2024). (In Japanese).

Yamamoto Kanae c [Yamamoto Kanae] [online]. Available at: <https://museum.umic.jp/jinbutu/data/032.html> (accessed: 12.12.2024) (In Japanese).

Yamamoto Kanae. Dziyuga koiku [Yamamoto Kanae. Obucheniye svobodnomu risovaniyu] [online]. Available at: https://museum-umic-jp.translate.goog/jinbutu/data/032.html?_x_tr_sl=ja&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc https://www-santomyuze-com.translate.goog/museum/collection/yamamotokanae/?_ (accessed: 18.12.2024) (In Japanese).

Yamamoto Kanae-no Nikhon nomin bidzyutsu undo [Dvizheniye za yaponskoe krest'yanskoye iskusstvo Yamamoto Kanae] [online]. Available at: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jssdj/42/2/42_KJ00007026681/_article/-char/ja/ (accessed: 25.12.2024) (In Japanese).

Submission date: 13.01.2025.

Кужель Юрий Леонидович — доктор искусствоведения, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного университета спорта и туризма. Адрес: 117519, Российская Федерация, г. Москва, Кировоградская ул., 21, к. 1. Тел.: +7 (495) 388-78-33. Эл. адрес: korkyr@yandex.ru

Kuzhel Yuri Leonidovich, Doctor of Art History, Candidate of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Moscow State University for Sports and Tourism. Postal address: 21, Kirovogradskaya St, Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 117519. Tel.: +7 (495) 388-78-33. E-mail: korkyr@yandex.ru